

На сцену, Свердловск, 1972, 4 ноября

МУЗЫКА — ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Рассказывает
Вадим БИБЕРГАН:

— Очень интересная поездка связана у меня с созданием «Песни о «Вагонке». Я еще был тогда членом молодежной секции Союза композиторов, в то время у нас была очень сильная секция, моими друзьями и коллегами по ней были, например, М. Кесарева, В. Казенин, Е. Гудков и другие, теперь уже известные музыканты. И вот, собрав группу молодых композиторов и исполнителей, мы составили программу в двух отделениях из своих произведений — песен и камерной музыки и с этим концертом поехали по Свердловской области. Делалось это «на энтузиазме», на общественных началах. Мы побывали в Тугулыме, Нижнем Тагиле, Алапаевске и многих других городах и поселках, выступали в колхозах, сельских клубах, на заводах. Это была запоминающаяся для всех поездка, настоящее, живое комсомольское дело. Мы все время испытывали какой-то эмоциональный подъем, нам очень хотелось донести, показать свое искусство людям, это было ответственно и радостно, что слушатели тепло принимали нас, что им нужна наша музыка.

Было много интересных дружеских встреч с рабочими, колхозниками, молодежью. Когда мы были в Тагиле, выступали на Уралвагонзаводе, нас попросили: напишите песню о вагонщиках. Есть хорошие песни о разных профессиях, даже о предприятиях, а вот у вагоностроителей своей песни нет. И в тот же день наш товарищ Игорь Пальмов написал стихи, а я — музыку, так родилась песня о «Вагонке». Вскоре она была напечатана в «Огоньке», ее стали петь, поют и сейчас, чему я, конечно, очень рад.

Запомнились мне и встречи на свердловском ВИЗе. Нетак давно я, вместе с группой из Союза композиторов, побывал у рабочих сталеплавильного цеха. В перерыв, в красном уголке цеха, мы провели беседу о музыке и дали концерт, потом отвечали на вопросы. Мне очень понравился народ, собравшийся на эту встречу, — рабочие люди, серьезные, какие-то значительные, с ними было интересно говорить. Интересные, сложные вопросы они задавали — об искусстве, о музыке, эстетике, об отношении искусства к жизни. И слушали, и говорили с увлеченностью, с неподдельным интересом. Такие встречи еще раз доказывают, что надо нести музыку людям, учить понимать

ее, чаще организовывать беседы, концерты прямо на предприятиях.

А музыка — музыка должна доставлять не только «чистое» эстетическое удовольствие, но и заключать в себе смысл, идеи, волнующие слушателей, нужные им. Я постоянно стараюсь достичь этого в своем творчестве.

Вот в кантате «Памяти первых защитников Октября», которая родилась из музыки к кинофильму «В огне брода нет» и под влиянием поэмы А. Блока «Двенадцать», я стремился создать близкий и дорогой для нас образ революционеров, людей, которые в нашем сознании являются символом бесконечной чистой веры в идеалы, беззаветной преданности идее, революции. Мне хотелось в раскрытии этой темы уйти от бытовизма, внести в музыку приподнятость, белизность. Ведь мои герои — ребята в красноармейских шинелях и буденовках — как воплощение высокой романтики и героики огненных революционных лет. Сегодняшние молодые ребята, комсомольцы, внуки и правнуки тех, далеких, — их преемники, продолжатели их традиций. И встречи с нашей молодежью во многом помогали мне в работе, в осмыслении и воплощении темы, замысла.

Музыка пишется для людей, поэтому так нужно и важно постоянное общение с теми, кто ее слушал, слушает, будет слушать. Отношение людей, их реакция — главная оценка сделанного и стимул к дальнейшей работе. Мне очень близка, меня волнует тема бережного отношения к памяти павших в Великой Отечественной войне. Все время думал об этом, когда писал «Песни мужества» — «Но пасаран!», «Вальс-балладу» — о мальчишках, не вернувшихся с войны, и «Война была позавчера». Эти песни стали исполняться, и я получаю много писем-откликов из них. Люди принимают их близко к сердцу, ибо жива горькая, трудная, но светлая память о войне. Особенно волнующе и дорого для меня одно письмо — от женщины из Ярославля. Она пишет, что услышала, поняла и приняла «Песни мужества» как песни именно о ее трех старших братьях, погибших в эту войну. Вот такое очень личное, человеческое, взволнованное восприятие музыки — что может быть лучше и ценнее для композитора. Для этого стоит работать.